День прошёл легко и непринуждённо. Мы периодически останавливались на отдых и во время отдыха болтали и шутили.

Природа была что надо – как будто вернулся домой. Повсюду лиственные деревья, поля, птицы поют, букашки-таракашки бегают. Под вечер набрели даже на реку, но купаться не стали – дела зовут.

Мы решили начать возвращаться к привычному режиму и легли почти сразу же после того, как стемнело.

- АААААААА! – послышались крики.

Вдруг вокруг меня всё вспыхнуло: деревья, кусты, животные да даже сама земля – всё горело. Несмотря на тьму, окутавшую всю округу, из-за многочисленных пожаров светло было, как днём.

- СТЁПА, СЛЕВА! – услышал я голос Славы и тут же последовала яркая вспышка и громкий взрыв.

Из-за дерева, под которым я лежал, выбежали две непонятные фигуры, направившиеся в сторону вспышки, и через несколько секунд раздался пронзительный и ужасный крик тысяч голосов, который нельзя спутать ни с чем - голос умирающего чёрта.

- СТЁПА!!! – раздался жуткий и мощный бас штабс-капитана.

Я мгновенно раскрыл глаза и встал.

«Это был всего лишь сон», - с облегчением осознал я и лёг отдыхать снова, но заснуть уже не смог.

Однако выспались всё равно что надо. С восходом солнца встали и снова отправились в путь.

- Ты мне лучше скажи, - весело спрашивал меня Стёпа, - зачем ты с собой камушки эти таскаешь?

- Ничё ты, дядя Фёдор, не понимаешь!

- Кто-о-о? – удивился он.

- Эх, вы! Советские мультики не смотрели что ли? – иронично спросил я. – Тьфу на вас!

- Ну, офигеть. Ты его спрашиваешь, что за камушки у него, а он тебя левым именем называет, а потом ещё и плюёт на тебя! – возмутился Степан.

- Ладно, не урчи, - ответил я. – Это чтоб в случае чего я себе костёр зажечь смог. Кремень и огниво. Да хотя что я вам, чертям, рассказываю! Эх…

- Странный ты какой-то. А магией воспользоваться не судьба? – смутился он.

- Боже, как же вы задолбали со своей магией… - не стал я ему отвечать.

- Не прикапывайся к нему, Стёп, - прервал нас Славка.

- Ладна, - ответил Стёпа, нарочито выделяя «а» на конце слова.

- Как ребёнок, боже мой! – пробормотал я, смотря на Стёпу. – А ведь поручик ещё! Обер-офицер!

Шли так же непринуждённо, как и вчера. Погода стояла чудная: Солнышко светило, травка зеленела, местная животинка бегала и резвилась.

«Ну, не рай ли?» - подумал я.

От столь хорошего и приятного окружения так и тянуло радоваться и дружить, и в итоге из уст посыпались самые разнообразные и смешные жизненные истории:

- Как-то раз пошёл я, значится, налево, - всё продолжал болтать Стёпка. – Ну, а что? Чёрт я свободный, семьёй не обременённый, делать волен, что хочу. А служил я по тем временам в структурах, когда они ещё хоть что-то полезное делали. И вот, зашёл я в бордель, может, вы знаете, в Люцике, тот что на углу между башней и канцелярией, на Иудском проспекте?

- Не-е-е! Я в Люцеграде не бывал ни разу, - протяжным басом отвечал Емеля, закручивая свой офицерский ус. – Но место у борделя, конечно, подходя-я-ящее! – хохоча подметил он.

- Ну, не сильно важно, - продолжал Степан. – И, значит, встретил я там Его Высокоблагородие подполковника. Всё он удивлялся, отчего же это у меня так денег много, что я здесь пропадаю часто. Сам-то он, хоть и проходимцем был мерзким и воровал по многу, позволить себе ошиваться в таких-то заведениях не мог, что казалось для меня странным.

- Ну, ближе к делу давай! – в шутку рявкнул на него Емельян.

- Ну, так вот. Жалуется он мне: «Вот, ты, Степан Тимофеевич, всё по элитным борделям ходишь, а я так не могу».

А я ему: «Да вы, Александр Григорьевич, куда ж деньги-то свои деваете?»

- «Как куда? Жене отдаю, а там – что она мне выдаст, то и моё».

- «Неправильно вы, Александр Григорьевич, с женщинами обращаетесь! Вы бы к ней подошли, в шейку поцеловали, за плечико бы взяли, она бы вам денюжек и дала!»

Через неделю по всему отделу новость – подполковник разводится с женой. Оказалось, что так он и поступил, как я ему сказал: сзади тихонько подошёл, в шейку поцеловал, а она, зараза, ему: «Что, поручик, опять деньги кончились?»

- А-ха-ха-ха-ха! – раздался по лесу смех.

- Фамилия у Вас «Ржевский» должна была быть, поручик! – пошутил я над ним.

До самого вечера шли мы и болтали. Когда стемнело мы устроились получше и легли кто где. Я выбрал себе удобное углубление между корней огромного дерева, укрылся тканевым покрывалом, да и уснул.

Проснулся я от громкого крика:

- АААААААААААААА! – на весь лес заорал кто-то.

Вдруг Степан, который спал под деревом напротив, стал, будто бы из огнемёта, поджигать огнём всё в округе и тут же посыпались новые крики от оказавшихся там силуэтов каких-то

людей.

Вокруг всё взрывалось и горело. Несмотря на то, что была глубокая и тёмная ночь, светло было, как днём.

Твердослав, Емельян и Степан отбивались от многочисленных нападающих с мечами и булавами.

- СТЁПА, СЛЕВА! – услышал я голос Славы и поручик тут же запустил огненный шар в одного из нападающих, который рванул с огромной силой, разбросав ещё двух нападающих по сторонам, а от изначальной цели разлетелись лишь внутренности, висевшие теперь на горящих деревьях вокруг.

«Точь-в-точь как в том сне…» - с ужасом понял я.

Вдруг мимо меня пробежали две фигуры, выбежавшие из-за дерева, и направились к поручику.

«О-о-о-о нет! Нет! Нет! Нет!» - растерялся и забеспокоился я, понимая, к чему всё ведёт.

Однако Степан развернулся и одним махом разрезал длинным мечом глотки обоим нападающим и с разворота ударил им в живот какую-то большую фигуру в чёрном балахоне.

- АААААААААААА – раздался тот самый ужасающий крик тысяч голосов - поручик распорол живот какому-то черту.

- СТЁПА!!! – раздался жуткий и мощный бас штабс-капитана, посылавшего очередной огненный шар в бегущую на него группу врагов. – Надо было этого засранца живым брать!

- Извините уж, но мне немного не до этого! – язвительно ответил он, ударяя с разворота очередного нападающего и посылая струю пламени во второго.

Наконец нападавшие, поняв, что не с теми связались, стали отступать и разбегаться.

«Удачно я, блин, лёг. Так можно было бы и башки не сберечь!» - с облегчением подумал я.

- Все живы? – громко спросил запыхавшийся в пылу боя Твердослав.

- Я цел, - ответил поручик.

- Я тоже, - с другой стороны послышался бас штабс-капитана.

- И я, - наконец подал я голос.

- Фу-у-ух… - с облегчением выдохнул Славка. – Давайте смотреть, что тут у нас. И погасите кто-нибудь весь этот бардак, пока у нас снаряжение не загорелось!

http://tl.rulate.ru/book/5772/111733